

КНИГИ - МОИ ДРУЗЬЯ

АЛИ-БАБА и СОРОК РАЗБОЙНИКОВ СКАЗКИ

#эксмогешмтво

Книги – мои друзья

Народное творчество (Фольклор)

**Али-Баба и сорок
разбойников (сборник)**

«ЭКСМО»

УДК 398.21(411.21)-053.2
ББК 82.3(0)-44

Народное творчество (Фольклор)

Али-Баба и сорок разбойников (сборник) / Народное творчество
(Фольклор) — «Эксмо», — (Книги – мои друзья)

ISBN 978-5-04-089264-8

«В одном персидском городе жили два брата. Одного звали Кассим, а другого – Али-Баба. Хотя после смерти родителей они поделили доставшееся им скудное наследство поровну, жилось им далеко не одинаково. Кассим женился на женщине, которая вскоре после свадьбы получила в наследство процветающую лавку, и сделался одним из самых богатых купцов в городе. Али-Баба же так и остался бедняком. Всё его богатство составляли три осла. Каждый день он отправлялся в лес за дровами, которыми нагружал своих ослов; дрова он продавал в городе и тем кормил себя и свою семью...»

УДК 398.21(411.21)-053.2

ББК 82.3(0)-44

ISBN 978-5-04-089264-8

© Народное творчество (Фольклор)

© Эксмо

Содержание

История Али-Бабы и сорока разбойников	6
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Народное творчество

Али-Баба и сорок разбойников (сборник)

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2017

* * *

История Али-Бабы и сорока разбойников

В одном персидском городе жили два брата. Одного звали Кассим, а другого – Али-Баба. Хотя после смерти родителей они поделили доставшееся им скудное наследство поровну, жилось им далеко не одинаково. Кассим женился на женщине, которая вскоре после свадьбы получила в наследство процветающую лавку, и сделался одним из самых богатых купцов в городе. Али-Баба же так и остался бедняком. Всё его богатство составляли три осла. Каждый день он отправлялся в лес за дровами, которыми нагружал своих ослов; дрова он продавал в городе и тем кормил себя и свою семью.

Однажды в лесу Али-Баба заметил быстро приближавшееся к нему густое облако пыли, а затем различил толпу всадников, поднимающих эту пыль.

Али-Баба на всякий случай решил спрятаться. Недалеко от него возвышался крутой утёс, у подошвы которого росло большое дерево. Недолго думая, он проворно влез на дерево и так удобно устроился между густыми ветвями, что мог видеть всё, происходящее внизу, не подвергаясь опасности быть замеченным самому.

Едва он спрятался, как показались всадники. Это были рослые и сильные молодцы, вооружённые с ног до головы, и Али-Баба понял, что это разбойники. Их было сорок человек. Сойдя с коней, они сняли тяжёлые мешки, привязанные к сёдлам, и гуськом направились к той самой скале, возле которой спрятался Али-Баба. Впереди шёл самый грозный из них. Али-Баба безошибочно признал в нём атамана.

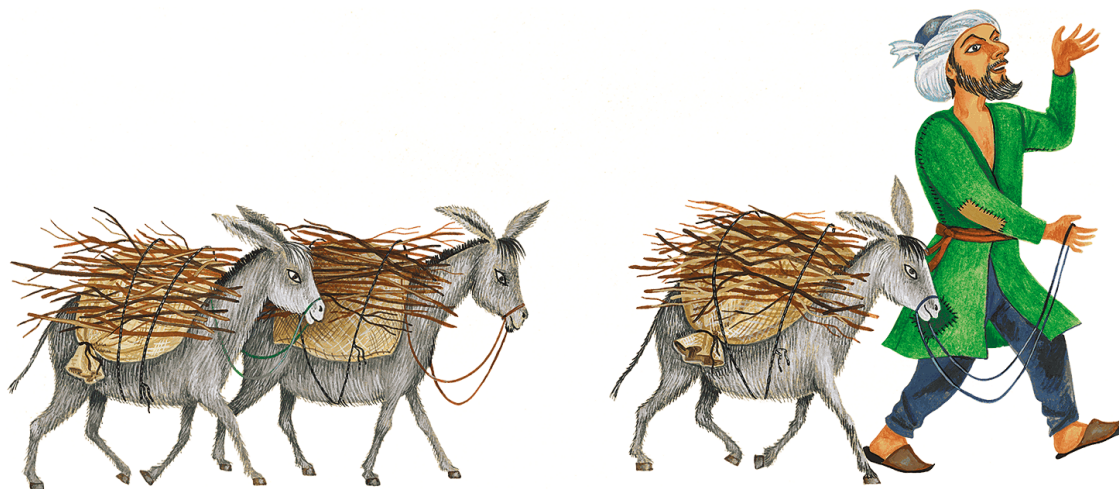
Раздвинув кусты, оплетающие скалу, атаман отчётливо произнёс: «Сезам, отворись!» В ту же минуту, к величайшему удивлению Али-Бабы, в скале сама собой отворилась дверь, и разбойники один за другим вошли в неё и скрылись из виду. Последним вошёл атаман, и дверь затворилась за ним.

Али-Баба, притаившись, продолжал сидеть на дереве. Впрочем, ждать ему пришлось недолго. Скоро разбойники показались снова: на этот раз атаман вышел первым и, пропустив мимо себя всех остальных, произнёс: «Сезам, затворись!» Дверь снова затворилась. Разбойники сели на коней, привязали к сёдлам мешки и ускакали.

Али-Баба не сразу решился сойти вниз: он боялся, как бы разбойники не вернулись обратно. Наконец, убедившись, что опасность миновала, он слез с дерева, подошёл к скале и произнёс подслушанные слова: «Сезам, отворись!» В то же мгновение дверь широко распахнулась, и Али-Баба увидел просторную пещеру с высоким сводом.

В пещере было видимо-невидимо всякого добра: дорогие шёлковые ткани, великолепные ковры и целые кучи золотых и серебряных монет. Эти сокровища были собраны несколькими поколениями разбойников, которые совершали свои набеги далеко отсюда и только время от времени появлялись в этом лесу, чтобы спрятать свою добычу.

Али-Баба, не колеблясь ни минуты, вошёл в пещеру. Дверь затворилась, но это его не смутило: ведь он знал слова, которыми мог снова открыть её. Он выбрал несколько мешков, заполненных золотыми монетами, вытащил их из пещеры и проговорил: «Сезам, затворись!» Дверь в скале тотчас закрылась, а Али-Баба отыскал разбежавшихся ослов, взвалил на них мешки и, прикрыв их сверху дровами, пустился в обратный путь.

Али-Баба благополучно вернулся домой, где его ждала жена. Здесь он снял мешки с ослов, отнёс их в комнату и высыпал золото перед женой. Но добрая женщина с ужасом воскликнула:

– Али-Баба, откуда у тебя это богатство? Неужели бедность довела тебя до того, что ты сделался вором?

– Успокойся, жена, – отвечал Али-Баба, – если я кого-нибудь обокрал, то только разбойников.

Тут он рассказал жене всё, что случилось, и обрадованная женщина не могла налюбоваться сокровищами. Ей захотелось немедленно пересчитать золотые монеты.

– По-моему, это совершенно лишнее, – возразил Али-Баба. – Но если тебе так хочется, то займи, пожалуй, мерку, только смотри, никому не проболтайся.

Жена обещала быть осторожной и отправилась к Кассиму, жившему неподалёку. Не застав его дома, она попросила его жену ненадолго одолжить ей небольшую мерку.

– С удовольствием, – отвечала та, – я сейчас принесу тебе.

Но очень уж хотелось ей узнать, что именно Али-Баба, слывший бедняком, собирается мерить. Она слегка смазала салом дно мерки и отдала её невестке.

Та весело поспешила домой и принялась мерить золотые монеты. К величайшей её радости, мерка наполнялась несколько раз. Покончив с этим делом, она отнесла мерку жене Кассима. Едва гостя ушла, та сразу же осмотрела дно. Каково же было её удивление, когда она увидела, что ко дну пристала золотая монета.

– Вот так штука! – воскликнула она. – У Али-Бабы столько денег, что он может считать их мерками! Откуда же взялось у этого бедняка такое богатство?

Жена еле дождалась возвращения Кассима из лавки и, не давая ему раскрыть рта, воскликнула:

– Ты воображаешь, Кассим, что ты богач. Ошибаешься: Али-Баба в тысячу раз богаче тебя; он не считает своих денег, как ты, а мерит их мерками.

Тут она рассказала ему о приходе жены Али-Бабы и о том, как при помощи хитрой уловки она узнала истину. Но Кассим, вместо того чтобы порадоваться за брата, почувствовал страшную зависть. Всю ночь он не мог сомкнуть глаз и, едва дождавшись утра, побежал к брату со словами:

– Али-Баба, я никогда не думал, что ты так скрытен: ты разыгрываешь из себя бедняка, а сам считаешь деньги мерками!

– Братец, я не понимаю, о чём ты говоришь. Объясни, в чём дело! – отвечал смущённый Али-Баба.

– Не прикидывайся удивлённым! – возразил Кассим и показал монету, данную ему женой. – Сколько у тебя ещё таких монет? Вот эта прилипла ко дну мерки, которую одолжила у нас вчера твоя жена.

Али-Бабе ничего не оставалось делать, кроме как рассказать брату всю историю. Он попросил Кассима хранить тайну, чтобы только они могли пользоваться найденными сокровищами.

– Ещё бы! – отвечал корыстолюбивый Кассим. – Но ты должен описать мне место, где скрыто сокровище. Не то я донесу на тебя властям, и тебе придётся отдать то, что уже имеешь. А я хотя бы получу вознаграждение за донос.

Добродушный Али-Баба был очень огорчён словами Кассима, но так как он и без того не прочь был поделиться с ним своим богатством, то подробно рассказал ему всё, что знал.

И тогда Кассим решил опередить Али-Бабу и сам завладеть всеми сокровищами пещеры. Купив десять сильных мулов, он нагрузил их десятью большими сундуками и на следующий день, ещё до рассвета, отправился в лес. Благодаря точным указаниям Али-Бабы он легко отыскал скалу. Как только он произнёс слова: «Сезам, отворись!» – дверь отворилась, и он очутился в пещере.

Вне себя от восторга, любовался Кассим блеском золота и серебра, перебирал драгоценные ткани и долго не мог оторваться от этого зрелища. Наконец он выбрал несколько мешков и пошёл с ними к двери, чтобы наполнить приготовленные сундуки, но дверь оказалась закрыта. Мысли Кассима были заняты только сокровищами, заветные слова он позабыл и вместо того, чтобы сказать: «Сезам, отворись!», он сказал: «Дверь, отворись!» К его удивлению, дверь не отворилась. Он повторил приказание, но дверь так и не шелохнулась.

Кассимом овладел ужас. Он бросил на землю золотые монеты и стал бегать по пещере взад и вперёд, тщетно стараясь припомнить забытое слово. Но чем больше он напрягал свою память, тем больше у него путалось в голове. Теперь драгоценные ткани и груды золотых и серебряных монет уже не вызывали у него восторга. В бешенстве он топтал сокровища ногами, проклиная свою жадность, и с ужасом думал о том, что будет, если разбойники застанут его в пещере.

Между тем настал полдень, и разбойники возвратились из очередного похода. Они изрядно удивились, увидев возле скалы десять мулов Кассима, нагруженных пустыми сундуками. Нетрудно было догадаться, что кто-то завладел их секретом и хотел присвоить их богатство. Разгневанные разбойники соскочили с коней и с саблями в руках направились к пещере.

Услышав лошадиный топот, Кассим догадался о прибытии разбойников. В надежде спастись он встал у самой двери и, как только она отворилась, бросился вон так стремительно, что свалил с ног атамана. Но остальные разбойники тотчас напали на него и своими саблями уложили на месте.

Войдя в пещеру, они заметили приготовленные Кассимом мешки с золотом и отнесли их на место, радуясь тому, что не понесли никаких потерь. Ущерб же, нанесённый им Али-Бабой, остался незамеченным.

Между тем жена Кассима с нетерпением ждала его возвращения. Настал вечер, а его всё не было. Наконец, когда совсем стемнело, она отправилась к Али-Бабе.

– Брат мой, – сказала она, – ты, конечно, знаешь, с какой целью Кассим сегодня чуть свет отправился в лес. Вот уже ночь, а его ещё нет: боюсь, не приключилось ли с ним какой-нибудь беды.

– Успокойся, – отвечал Али-Баба, – наверное, брат и не вернётся раньше полуночи, чтобы никто не заметил его.

Слова эти несколько утешили жену Кассима, и она пошла домой, но когда миновала полночь, а Кассима всё ещё не было, ею снова овладела тревога. Наконец, еле дождавшись рассвета, она снова побежала к Али-Бабе и со слезами рассказала ему о своём несчастье.

Али-Баба не заставил долго упрашивать себя, чтобы отправиться на поиски брата. Взяв своих ослов, он поехал в лес, но не нашёл там ни брата, ни его мулов, захваченных разбойниками. Но едва он вошёл в пещеру, как наткнулся на тело Кассима. Забыв о неблагодарности брата, Али-Баба искренне оплакал его, потом взвалил его тело на одного из ослов, остальных нагрузил золотом и всё это тщательно прикрыл дровами. Из предосторожности он возвратился в город только вечером, когда уже совсем стемнело, и, оставив двух ослов с золотом дома, тотчас же отправился к вдове несчастного Кассима.

Дверь ему отворила невольница Кассима, Моргiana. Это была девушка необыкновенно ловкая и хитрая, к тому же очень преданная своим господам.

– Слушай, Моргiana, – обратился к ней Али-Баба, – прежде всего ты должна обещать мне, что будешь хранить в тайне всё, что тут произошло. Твой господин убит разбойниками, и ты должна устроить так, чтобы никто из соседей не догадался об истинной причине его смерти.

Затем он отправился к вдове брата и рассказал ей обо всём случившемся. Бедная женщина начала было громко плакать, но Али-Баба убедил её скрыть своё горе, чтобы соседи не могли догадаться о причине смерти Кассима. В то же время он постарался утешить её, как мог, обещал разделить с ней своё богатство и быть ей верным другом и покровителем, так что в конце концов вдова несколько успокоилась и стала думать о том, как бы вернее сохранить тайну.

Между тем умная Моргiana, посоветовавшись с Али-Бабой, принялась за дело. Она отправилась в ближайшую аптеку и попросила лекарство, которое принимают только при очень серьёзных болезнях. Аптекарь дал ей требуемое и, конечно, полюбопытствовал, кто из её господ болен.

– Ах! – отвечала Моргiana с глубоким вздохом. – Заболел сам господин. Мы даже не знаем, что с ним случилось, – он ничего не ест и еле говорит. Боюсь, что его болезнь очень опасна.

На другое утро, чуть свет, Моргiana опять побежала в аптеку и со слезами на глазах попросила такое лекарство, которое дают только больным, близким к смерти.

– Увы, – промолвила она при этом печально, – я боюсь, что и это лекарство не принесёт никакой пользы. Моему бедному господину так плохо, что вряд ли он доживёт до вечера.

Соседи несколько раз видели, как Али-Баба и его жена с убитым видом то и дело навещали к больному, и нисколько не удивились, когда вечером из дома Кассима послышался громкий плач, возвещавший о смерти больного.

Так благодаря ловкости Моргiana тайна смерти Кассима была тщательно сохранена. Через некоторое время Али-Баба переехал в дом брата, и так как все полагали, что он наследовал его имущество, то никто и не удивлялся, что недавний бедняк стал богачом. Лавку Кассима Али-Баба передал своему сыну, недавно научившемуся купеческому делу.

Оставим теперь Али-Бабу вместе с его семьёй и вернёмся к разбойникам. Каковы же были их удивление и ярость, когда, вернувшись в пещеру, они не нашли там труп Кассима, да ещё заметили убыль своего богатства.

– Наша тайна раскрыта! – воскликнул атаман. – Я надеялся, что про неё знал только один человек – тот, которого мы убили. Но оказывается, у него был товарищ, и если мы не разыщем этого злодея, то скоро лишимся всех богатств, приобретённых с таким трудом. Поэтому я предлагаю на время отказаться от всех других дел и заняться только поисками вора.

Все разбойники согласились с этим предложением, а атаман продолжал:

– Пусть один из нас, самый ловкий, отважный и предприимчивый, сейчас отправится в город без оружия, под видом купца или путешественника, и постарается разузнать, не умер ли там недавно кто-нибудь из жителей и не разбогател ли там кто-нибудь внезапно. А если наш посланник принесёт ложное известие, то он поплатится за это жизнью.

Один из разбойников сразу выступил вперёд и смело заявил:

– Хорошо, я берусь сделать это, и если я потерплю неудачу, то можете сделать со мной что угодно.

После этого он тщательно переоделся и отправился в город, куда прибыл только на рассвете. Большая часть домов и лавок была ещё заперта; один только башмачник Баба-Мустафа уже сидел за работой.

Пожелав ему доброго утра, разбойник сказал:

– Не откажи мне в помощи, добрый человек! Я узнал, что несколько дней назад умер мой друг, живший в этом городе. Я хотел навестить его семью, помочь им чем могу, но не знаю, где дом моего друга.

– Ты, наверное, говоришь о Кассиме, – догадался башмачник. – Больше никто не умирал в этом городе. Вряд ли его семье нужна твоя помощь – брат Кассима, Али-Баба, слывет теперь настоящим богачом.

– Вот тебе золотая монета за помощь, – сказал разбойник. – А вот ещё одна: не откажи мне в любезности, покажи дом, где живёт брат моего друга.

Обрадованный башмачник взял монеты и, не заподозрив обмана, привёл разбойника к дому, где жил теперь Али-Баба.

Едва башмачник ушёл, разбойник сделал на двери знак мелом и, торопясь поведать товарищам о своём открытии, поспешил в лес.

Вскоре после этого Моргiana вышла за покупками и, возвращаясь домой, заметила на двери знак, начерченный разбойником.

– Что бы это значило? – сказала она самой себе. – Похоже, кто-то хочет пошутить над хозяином. Во всяком случае, предосторожность не помешает.

Достав кусок мела, она отметила такими же знаками двери соседних домов и спокойно занялась своими делами, ничего не сказав господину.

Между тем разбойник, вернувшись к товарищам, доложил им о своём успехе. Обрадованный атаман сказал:

– Теперь мы не должны терять времени. Отправляйтесь сейчас в город, но порознь и тщательно спрятав оружие. Соберитесь на большой площади и ждите меня. Я же вместе с нашим товарищем, принёсшим это известие, пойду осмотреть дом, а потом скажу вам, что делать.

Так они и поступили. Небольшими группами, по двое и по трое, они отправились в город. Сам же атаман вместе с первым разбойником пошёл к дому Али-Бабы. Каково же было их удивление, когда все дома на улице оказались отмечены одинаковыми знаками. Смущённый разбойник не знал, что и подумать. Атаман же, вне себя от гнева, отыскал разбойников на

площади и приказал им тотчас же вернуться в пещеру. Тут он рассказал им, как их одурачили, и расвирепевшие разбойники убили своего товарища, позволившего себя провести.

Его гибель не испугала другого разбойника, вызвавшегося отыскать след похитителя. Переодетый купцом, он отправился в город и с помощью Баба-Мустафы, соблазненного его деньгами, отыскал дом Кассима. Но чтобы не повторить ошибку товарища, он отметил дом красной чертой, и притом на менее видном месте.

Между тем Моргиана, обеспокоенная вчерашним открытием, выйдя из дому, внимательно осмотрела стену, и от её зоркого взгляда не ускользнула красная черта. Недолго думая, она отметила такими же знаками все соседние дома. Так она снова разрушила план злодеев и лишила их ещё одного члена шайки, поскольку и второй разбойник, потерпевший неудачу, поплатился жизнью.

Атаман разбойников, видя, что нельзя положиться ни на кого из шайки, решил сам взяться за дело. Баба-Мустафа и его привёл к дому, но он не стал делать никаких отметок, а просто запомнил место и вернулся в лес к своим товарищам.

По дороге атаман придумал, как отомстить Али-Бабе. Прежде всего он разослал всех разбойников по окрестностям, чтобы купить девятнадцать мулов и тридцать восемь больших кожаных мехов для масла. Один из мехов он наполнил маслом, а в остальных рассадил вооружённых разбойников. После этого, переодевшись купцом, атаман во главе своего маленького каравана отправился в город, причём устроил всё так, чтобы прибыть туда только поздно вечером: он собирался просить гостеприимства у самого Али-Бабы.

Случай благоприятствовал ему. Али-Баба стоял у дверей своего дома, наслаждаясь вечерней прохладой. Мнимый купец подошёл к нему, почтительно поклонился и сказал:

– Господин, осмеливаюсь просить тебя об одолжении. Я, как видишь, торгую маслом и приехал сюда, чтобы продать свой товар завтра на рынке. Но уже так поздно, что я не знаю, где искать пристанища. Не разрешишь ли ты мне оставить своих мулов на ночь у тебя на дворе?

– Милости просим, – сказал Али-Баба, – всё, что есть в моём доме, к твоим услугам.

И, подозвав одного из своих невольников, Али-Баба приказал ему ввести во двор мулов, развьючить их и, поместив в конюшню, дать им сена и ячменя. Сам он пошёл на кухню и приказал Моргиане позаботиться о вкусном ужине и приготовить для гостя удобную постель.

Между тем атаман отправился в конюшню, где стояли мулы и лежали мехи, и шёпотом приказал разбойникам выскочить из своего укрытия, как только они услышат стук брошенных из окна мелких камешков. После этого он ушёл в комнату, которую велел приготовить для него Али-Баба.

Моргиана в это время готовила ужин для господ и их гостя. Но тут лампа в кухне погасла. Моргиана хотела подлить свежего масла, но не нашла его в кувшине. Она не знала, как быть: в такую позднюю пору купить масло было негде.

– Знаешь что, – сказал ей старый слуга, – ступай и возьми немного масла из мехов приежжего. Господин принял его так радушно, что он, конечно, не станет сердиться из-за нескольких капель.

Моргиана послушалась его и, взяв кувшин, пошла в конюшню. Но когда она подошла к одному из мехов, то услышала шёпот:

– Что, пора?

Всякая другая девушка на месте Моргианы не замедлила бы поднять шум и неминуемо навлекла бы и на хозяина, и на себя страшную опасность. Но мы уже заметили, что Моргиана была необыкновенно умна и находчива. Она тотчас же догадалась, что дело неладно, и только ответила так же тихо: «Нет ещё, но скоро!»

Потом она подошла к следующему меху, и там повторилась та же история. Так она обошла все тридцать семь мехов и только из последнего, не слыша оттуда никакого звука, решилась нацедить масла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.